

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б. Н. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К 10.22.648

На правах рукописи
УДК 811.161(575.2) (043.3)

ШАРИПОВА ЧЫНАР РАИМБЕКОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПАРАСИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РУССКИХ, НЕМЕЦКИХ И КЫРГЫЗСКИХ КОЛОРОНИМОВ В ПОВЕСТИ
Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек - 2024

Работа выполнена на кафедре кыргызской филологии факультета филологии Кыргызско-Узбекского Международного университета имени Б.Сыдыкова

Научный руководитель:

Абдраева Айгуль Толоковна, доктор
филологических наук, доцент
КГУ имени И. Арабаева

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Ученый секретарь
диссертационного совета К 10.22.648
кандидат филологических
наук, доцент

Ибраимова Г.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность диссертационной работы. Феномен цвета многогранен, поэтому процессы цветовосприятия и цветовой маркировки в языке всегда интересовали зарубежных и отечественных ученых.

Колоронимы (латинское *color* «цвет», греческое *χρῶμα* «имя, титул, название») образуют в языке отдельную, особую функционально-семантическую структуру. Колоронимы дифференцированно называют цвета, употребляются в виде корней, производных, встречаются в составе фразеологизмов. Их когнитивно-языковое содержание образуется при помощи химических, физических, биологически-физиологических, психологических, лингвистических, символических (семиотических), мифологических, табуально-сакральных и других сем.

Восприятие цветов человеческим сознанием через орган зрения, приобретение отдельного образа в мышлении и воздействие на психику человека, передача цветов средствами художественного языка является предметом изучения (рассматривается в) гносеологии, психолингвистики, теории стилистики и других областей науки. [<https://cheloveknauka.com/tsvetooboznacheniya-v-russkom-yazyke>]. В этом контексте также представляет интерес изучение универсальных свойств, межэтнических, межкультурных и языковых качеств колоронимов. А в художественном произведении актуальной проблемой может стать также изучение возможностей лексем данной группы при создании образа, описании пейзажа и анализе особенностей их перевода с одного языка на другой.

Исследование перевода колоронимов в повести писателя-философа Ч.Айтматова «Белый пароход» с русского на немецкий и кыргызский языки позволит выявить и обсудить отдельные новые вопросы и получить ранее неизвестные результаты. Эти факторы указывают на актуальность темы исследования.

Связь темы диссертации с научными программами и научно-исследовательской работой. Работа инициативна.

Цель исследования: выявление особенностей передачи и восприятия колоронимов путем сравнительного анализа перевода русских слов, обозначающих цвет, на немецкий и кыргызский языки в повести Ч.Айтматова «Белый пароход».

Для достижения этой цели были поставлены и выполнены следующие **задачи:**

- 1) ознакомиться с теориями цветоведения, измерения цвета; освоить идеи, положения, принципы, подходы и методы научных исследований о колоронимах;
- 2) провести обзор монолингвального, билингвального и полилингвального анализа колоронимов и анализ работ по типологии, этимологии, деривации цветовых названий;
- 3) определить статистику и парасинтагматическую структуру колоронимов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход», путем проведения их качественного и количественного анализа;

4) провести лингвосемантический и лингвотипологический обзор немецкого и кыргызского переводов повести и выявить показатели адекватности и соответствия между оригиналом и переводом;

5) описать типичные показатели сходства и различия между переводом и оригиналом.

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы:

1) осуществлен этимологический анализ группы кыргызских колоронимов;

2) произведена качественно-количественная характеристика названий цветов в повести Ч.Айтматова «Белый пароход»;

3) выполнено лингвотипологическое описание перевода русских колоронимов повести на немецкий и кыргызский языки;

4) разработаны и внедрены обобщающие парасинтагматические модели межъязыковой эквивалентности.

Практическая ценность работы. Результаты диссертации могут быть использованы в исследовании языка текста, изучении способов применения колоронимов при описании окружающей среды на занятиях по культуре речи и стилистике, освоении теории перевода художественного произведения с одного языка на другой, создании русско-немецко-кыргызского трехязычного толкового словаря. Также материалы исследования могут быть использованы при прохождении специальных курсов, семинаров по лексикологии, сравнительному языкознанию в вузах.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Все колоронимы имеют межъязыковой, межкультурный характер. Колоронимы, относящиеся только к одному языку, встречаются редко.

2. В художественном тексте колоронимы используются для описания внешнего вида различных веществ, предметов, явлений. Качество их перевода с языка на язык зависит от компетентности переводчика.

3. Названия цветов, используемые Ч. Айтматовым, переводчики не могут передать на одинаковом уровне, поэтому их можно выразить несколькими типичными формулами.

4. Колоронимы классифицируются в тексте по различным критериям в общем дискурсе. Их можно разделить на прямые-переходные, исходные-новые, естественные-искусственные, чистые-смешанные, приятные-неприятные, простые-символические, переведенные-непереведенные можно охарактеризовать и по другим параметрам.

Индивидуальный вклад соискателя. Выбор темы, предмета, индивидуальное сопоставление, выявление сходств, различий, анализ колоронимов в русском, немецком, кыргызском текстах повести Ч.Айтматова «Белый пароход» был проведен диссертантом самостоятельно. Научный руководитель внес свой вклад в планирование работы и первоначальное редактирование текста.

Апробация результатов исследования. Выводы и результаты, полученные в ходе исследования, обсуждались 2 раза на кафедре кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского Международного университета имени Б.Сыдыкова. Материалы исследования в форме докладов регулярно рассматривались на

научно-практических конференциях указанного университета (2016-2023). Также отдельные части работы обсуждались на межвузовских, республиканских форумах (2020, 2023).

Полнота освещения результатов диссертации. Материалы работы представлены в 12 статьях. Из них 10 статей в кыргызстанских изданиях, входящих в систему РИНЦ и (8) статьи в зарубежных научных изданиях, в том числе (7) научных статей в журналах с импакт-фактором не ниже 0,1.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы – 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его цель и задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, личный вклад соискателя, апробация и структура работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «ИСХОДНЫЕ ИДЕИ, ПОЛОЖЕНИЯ И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЦВЕТОВ».

1.1. Цветобозначение и его свойства как объект междисциплинарного изучения.

1.1.1. Энциклопедический аспект распознавания цвета. Кыргызский *түс* (цвет) – «определенный тон, краска ; внешний облик (образ), вид» [100 П: 891]. Это лексическое значение слова. Но слово *цвет* также выражает концептуальное содержание. Концептуальное содержание рассматривается в рамках фрейма, как природное, физическое, химическое, медицинское, психологическое, технологическое явление. Его многочисленные качественные и другие различные аспекты представлены в энциклопедических словарях в комплексе. Содержание понятия цвета может быть очень кратко определено согласно БСЭ [26: 441-466].

1. Цвет – это однонаправленное свойство объектов материального мира. Он воспринимается через зрение. В большинстве случаев восприятие возникает из-за воздействия на глаза потоков электромагнитного излучения, исходящего от вещества. Длины лучевых волн находятся в разных диапазонах (видимый диапазон – длины волн 380-760 нанометров). Иногда цвет может быть ощущен в результате различных представлений об ассоциациях в мышлении, связанных с интуицией, изменен при приложении давления к глазу, ударе, электрическом возбуждении и т. д. даже без воздействия светового потока на глаз. Цветовые сигналы генерируются красочными объектами, их сторонами с разным освещением, различными источниками света и создаваемым ими светом.

Цвет объекта определяется его положением, неровностями поверхности, оптическими свойствами источников света и среды, пропускающей свет,

свойствами зрительных анализаторов, психофизиологическими процессами, которые обрабатывают видимые эффекты в центрах мозга [26: 441].

2. Распознавание цвета, обесцвечивание связано с эволюцией, развитием человечества. Цветовая деривация меняется в зависимости от сезона, времени, среды обитания, индивидуального состояния. Большинство названий цветов происходят от названий веществ, для которых характерен тот или иной цвет.

3. Распознавание цвета осуществляется через отдельные мозговые центры. Колориметрия – это дисциплина, которая выполняет измерения цвета. В науке есть подотрасль бинокулярной колориметрии. При этом считается, что один глаз может адаптироваться без другого. Для распознавания цвета также были разработаны такие понятия, как спектральный цвет, чувствительный к цвету фоторецептор, спектральное восприятие, цветовой тон, частота и яркость, ахроматический цвет, зрительная адаптация. Все это подтверждает, что цвет может быть объектом многопрофильного исследования.

Таким образом, цвет может быть проанализирован со всех сторон, что представляет интерес для представителей различных научных областей, как теоретических, так и практических (фотография, технологии окрашивания, цветная музыка и т. д.) его можно рассматривать как природно-искусственное явление.

1.1.2. Возникновение и основные направления цветоведения. Названия цветов, их тюркизация, этимология, особенности перехода с одного языка на другой, символика издавна привлекают внимание лингвистов. Цветовые номинанты существуют на всех языках, потому что мир, окружающая среда, «погружена» в разнообразные краски, прокладывая путь для языковой номинации. Основоположник цветоведения – И.Ньютон (XVII век), продолжил и уточнил его познания И.В. Гете (XVIII к.), постепенно многие ученые внесли свой вклад в развитие этой области. В последующих исследованиях косвенные границы распознавания цвета были расширены, и были выявлены новые законы цвета, особые аспекты, указывающие на то, что цветовая деривация человека является результатом длительной эволюции органов чувств.

Данный вопрос рассматривали в своих исследованиях такие ученые, как С. И. Абишев (2009), Л. Айсман (2010), Б. А. Базыма (2005), А. И. Белов (1988), Б. Берлин, П. Кей (1999), А. С. Бондарев (1954), Г.Э. Бреслав (2000), А. П. Василевич (2008), А. Вежбицкая (1996), Г. Г. Воробьев (1993, 1998) Ю. В. Дюпина (2013), Ш. К. Жаркынбекова (2004), А. А. Исаев (2006), С. В. Кравков (1952), М. Люшер (1996), М. Миннарт (1969), Л. И. Миронова (1984, 1993), Н. М. Назарбаева, М. М. Базарбаева (2023), Н. Д. Нюберг (1932), Е. В. Саввина (2001), К. Саматов (1997, 2003, 2017), Н. В. Серов (1990, 2002), Е. Н. Соколов, Ч. А. Измайлов (1984), О. А. Сухарева (1986), Г. Н. Фадеев (1983), З. С. Файзуллина (2005), Р. М. Фрумкина (1984), Б. Цойгнер (1971), Ф. Н. Шемякин (1980), Р. О. Яньшин (1996). В этих работах исследованы физические, биолого-физиологические, химические, медицинские, психологические, символически-сигнальные (семиотические),

идеологические, языковые, культурные, мифологические, племенно-сакральные, индивидуально-личностные и др. свойства цвета.

1.2. Отрасли науки, относящиеся к распознаванию цвета и исследованию названий цветов. В своей жизни человек сталкивается, различает, создает и использует различные оттенки, цвета, краски. Некоторые оттенки существуют, но не имеют названия. Цветовой спектр огромен. Разделение цветов встречается не только в повседневной жизни, но и в отдельных научных областях – физике, биологии, химии, используется в нейрофизиологии, медицине, психологии и т. д., имеет большое значение в естественных науках.

1.3. О символическом значении цвета. Цвета обладают символическими свойствами. Семиотическое значение цветов огромно. Поэтому они выполняют различные дополнительные информативные функции в общественной жизни, политике, идеологии, религиозных верованиях, этнических обычаях.

1.4. О психологии цвета. Также необходимо изучить влияние цветов на физиологию, психологию, эмоциональное состояние человека. Разные цвета вызывают у человека определенное поведение, его состояние, вдохновение или унижение, способствуют не только зрению, но и слуху, обонянию, вкусовым ощущениям. Цвет и звук (голос) тесно связаны.

1.5. Изучение названий цветов в лингвистике.

Изучению названий цветов посвящено ряд трудов в лингвистике. Колоронимы изучаются в монолингвальном, билингвальном и полилингвальном аспектах, рассматриваются на материале родственных и неродственных языков. Способы, которыми они появляются на одном языке и переходят на другие языки, также были тщательно проанализированы.

Также детально изучается метафоризация, семантический сдвиг, многозначные структуры в колоронимах особенно распространенные во фразеологизмах. Изучаются такие феномены и факторы, как разные принципы наименования цветов в разных языках, различия в соотношении названий цветов, их многозначность, метафоризация, словообразование, словосочетание, обобщение и т. д. В основном, цвета выражаются прилагательными, представленными в типичных атрибутивных фразах, идиомах. Названия цветов усиливают выразительность художественных текстов.

Изучение функции колоронимов в художественном тексте, особенности их перевода с одного языка на другой или третий язык требует специального исследования.

ВТОРАЯ ГЛАВА «МЕТОДОЛОГИЯ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТОВЫХ НАЗВАНИЙ».

2.1. Исходные положения, составляющие методологическую основу работы.

Развитие сравнительной лингвистики связано с древними периодами истории человечества. Каждый высший этап лингвистики обусловлен появлением новых отраслей, аспектов, методов. К таким нововведениям относится появление в науке понятия цветоведения. Цвета имеют физические, химические, экологические, психологические, лингвистические, семиотические,

мифологические и т. д. свойства. Следовательно, изучение названий цветов на разных языках требует описания в полипарадигмальном аспекте. Методологическую основу исследования составили теория цветоведения, положения лингвогенетики и лингвотипологии, идеи антропоцентрической лингвистики, теория перевода, идея парасинтагматики и требования категории провербального поля.

2.2. Методы, использованные в исследовании. Исследование проведено эмпирическим (наблюдение, группировка, регистрация, сортировка, систематизация, перевод, подсчет, интерпретация, эксперимент и т. д.), общетеоретическим (описание, сравнение, анимация, обобщение, моделирование, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез и т. д.) и диалектическим методами.

2.3. Парадигматическая структура цветовой лексики как материал исследования. Объект работы – система цветowych названий в языке, предмет-использование цветowych номинантов на кыргызском, русском и немецком языках в повести Ч.Айтматова «Белый пароход» для обозначения, художественного описания, оценки и выражения эмоций.

Немного о лексической парадигме. Совокупность словарного запаса в том или ином языке образует большую лексическую парадигму, состоящую из подгрупп. Парадигмы различаются по объему. Части речи – это подпарадигмы с отдельными свойствами. Их деление на подгруппы, самостоятельные – служебные, предметно – процессуальные, назывные – союзные, также соответствует положению о парадигме. А существительное в свою очередь бывает собственное – нарицательное, абстрактное – конкретное, неодушевленное – одушевленное, реальное – ирреальное и т. д. Такое разделение на группы также указывает на необходимость изучения лексических «слоев» концепции парадигмы.

2.3.1. Слова, выражающие окраску в языке, образуют ограниченную, самостоятельную лексико-семантическую группу. Как и все парадигмы, названия цвета – это группа лексем, которые имеют как общие, так и особые качества. Названия цветов встречаются в разном количестве на разных языках. У древних людей в условиях первобытно-племенного общества колоронимы должны были скудными. Различение цветowych красок, оттенков, свойств переходов, соединений способствует значительному развитию у человека сознания, степени развития зрительного восприятия, способности дифференцировать, группировать, видоизменять, категоризировать природные цвета, совершенствованию специальных навыков (рисование, технология окрашивания и т.д.).

В работе приведен основной перечень и кратко охарактеризованы колоронимы на русском, немецком и кыргызском языках.

Надо ометить, что основной список является условным критерием. Определение его составляющих зависит от количества слов. Приведем пример. В сравнительной лексикологии древнетюркских языков в общий список имен существительных цвета включены только слова *ак/белый, қара/черный, сары/желтый, көк/голубой* [160: 908]. Всего четыре лексемы. Это неполная

парадигма. Полная парадигма включает в себя все лексемы цвета. Этот вопрос требует отдельного изучения. Приведенные четыре слова даны только в одном аспекте. В других исследованиях их количественные показатели разные.

Например 2-томный словарь БРНС (большой русско-немецкий словарь), содержат все названия цветов немецкого языка. Значения колоронимов также представлены в разных словарях в разном количестве. В одном словаре зафиксировано 14 значений русского слова «черный» и 35 идиом, в которых оно участвует [158 IV: 667-668]. К кыргызскому слову *кара* К.Юдахин дал широкую семантическую характеристику. Он раскрыл 16 лексических и 33 фразеологических значения [Юдахин I: 345-346]. Более глубокий анализ семантики этого слова позволит выделить около 50 его разновидностей.

Мы часто обращались к работам К.К.Юдахина [182] и К. Саматова [148,149].

2.3.2. Кратко эквивалентуем основные названия колоронимов на трех сравниваемых языках. К семантике цветовых названий относятся: 1) эпитеты; 2) предметные (номинативные); 3) физико-химические; 4) мифическо-фантастические; 5) символические; 6) эколого-санитарные; 7) отрицательные оценочные; 8) положительные оценочные; 9) технолого-красочные; 10) политико-идеологические; 11) национально-этнические; 12) религиозные; 13) ареальные; 14) расовые и др. Названия цветов имеют множество семантических, словообразовательных, словоизменительных производных.

2.4. Об этимологии названий цветов. Этимология колоронимов неразрешима на материале одного языка, она раскрывается в нескольких языковых, межъязыковых или ностратических рамках. Кыргызские слова *кара* (черный), *сары* (желтый), *күрөң* (коричневый) сравниваются с родственными словами не только в тюркских, но и в других языках. Изучение происхождения, развития, нынешнего состояния слов, обозначающих цвет имеет большое значение для сравнительной лингвистики.

2.4.1. Отрасль ностратики. Ностратика – отрасль лингвистической науки, которая доказывает родство языковых семей алтайцев, афразийцев, дравидов, индоевропейцев, картвельцев и уральцев [50: 95-112; 72: 483]. В настоящее время структура ностратических языковых семей рассматривается в расширенном виде. К ним присоединяются языковые группы дагестанцев, эскимосов-алеутов, чукчей-коряков, сино-тибетцев.[161:298; 61: 768; 64: 314-317]. В этих исследованиях описывается происхождение, изменение, семантическое обогащение, производное и фонетическое преобразование древнего прилагательного **kar* «кара» (черный). Данные сведения представлены в различных публикациях в виде отрывков, не связанных между собой. Наша цель состоит в том, чтобы синтезировать и охарактеризовать вместе эти материалы. Ниже приводится сравнение значений древнего корня в ностратических языках. Отмечая прототип значения "черный" в форме **kar* (звездочка – показатель реконструированного древнего слова), примеры из других языков включают А.Б.Долгопольский [50: 95-112], В.М. Иллич-Свитыч [72: 483], В.И.Цинциус [177: 670], С.А.Старостин [161: 298,103-104], Л.С.Левитская [104: 363],

Г.Д.Санжеев,М.Н.Орлова, З. В.Шевердина [150: 232-239]. Более подробные факты также взяты из двух статей в соавторстве[64: 310-314;64: 314-317].

2.4.2. Выявленные значения корня древнего *каг «кара». Можно увидеть, что архетип древнего *Каг претерпел различные фонетические, семантические, деривационные изменения, а значение «черного» цвета претерпело различные преобразования, сдвиги в содержании. Это можно продемонстрировать в виде огромной модели дерева. Другие колоронимы также можно проанализировать с ностратической точки зрения. Но это дело требует отдельного специального крупномасштабного исследования.

2.4.3. В этом разделе мы сравнили семантические и словообразовательные производные древнего корня *каг «черный» в современном кыргызском языке с материалами других близко- и отдаленно родственных языков.

2.5. Основные соответствия кыргызских колоронимов в тюркских языках. Слова называющие *белый* цвет: алт., баш., б.тюрк., каз., к.калп., к.балк., кар.к., кр.тат., кырг., лоб., ног., с.юг., тат., тув. *ақ*, туркм. *аақ*, аз., турец. диал., чаг. *аг*, гаг., кар., турец. *ак*, кар.к., турец. диал., хак. *ах*, узб. *оқ*. Их значения: «Белый снег/цвет хлопка» (на всех языках), «белизна (актык), иметь белый цвет» (алт., к.балк., турец, туркм.), «бельмо на глазу (от болезни, старости)» (аз., к.балк., кум., кырг., турец, туркм., узб.), «(глазной, яичный) белок» (аз., алт., гаг., кар., кр.тат., кум., кырг., тув., турец, хак.), «светлые волосы, блондин» (хак.), «бледный» (тат.), «молоко, молочные продукты» (баш., каз., к.балк., кырг.), «белый ситец» (аз., кум.). «Белый пароход»

В тюркских языках красный *цвет* выражается корнями *кыз* - и *ал*.

Самое распространенное название алт., бар., бал., гаг., каз., кар.т.ч., к.калп., кум., кырг., лоб., ног., сал., с.юг., тат., тоф., тув., турец, узб.диал., уйг., чаг., халаж, *кызыл*, турец диал. *гызыл*, аз., туркм. *кызыл*, сал.диал. *кызыл*, *гэзэл*, баш. *кызыл*, як. *кызыл*, кар.г. *кизыл*, лоб., уйг.диал., өзб., чаг. *кизил*, хак. *хызыл*, чув. *хёрлэ*. Значения, которые они выражают: «кызыл» (во всех источниках, кроме баш., каз., турец, уйг.диал.); «красный (кызыл), красное лицо (кызыл жүздүү, бети кызыл), бордовый, темно-красный (күлгүн кызыл), алый, ярко-красный (ачык кызыл)» (алт., баш., каз., к.калп., кум., ног., тат., туркм., узб.диал., хак., чув.).

Названия *желтого* цвета на тюркских языках: аз., алт., бал., гал., к.калп., кар., кум., ком., кырг., леб., ног., сал., тат., тел., турец. *сары*, бүркүм, узб. диал. *саары*, чув. *сара*, кум. *сари*, баш. *хары*, леб. *саруу*, тат., турец. *сару*, халаж. *саары*, кырг. диал. *сарык*, с.юг., тоф., тув., уйг. диал., хак. *сарыг*, узб., хак диал. *сариф*, лоб. *сайыг*, *сайык*, өзб. диал *сэриг*, *сэрик*, *сэйиг*, *сырыг*, *сыйыг*, уйг. диал. *сэриг*, *серик*, *сариг*, *сарык*, узб. *сарик*, лоб. *саик*, чув *шураяк*. *арыы*. В туркменских, халаджских словах и узбекских диалектах гласная первого слога удлиняется. Название **сары** можно отметить как древнюю форму. Его современные рефлексy имеют следующие значения: «желтый» (в других языках, кроме якутского), «желтый, желтоватый, цвет русских» (см. калп., кыргызский, хак., чув.), "со светлыми волосами, светлый" (тат.), " блондин/блондинка" (алт., ног., узб., хак., чув.).

Названия в тюркских языках цвета **көк (синий)** многозначны: алт., бал., др.турец., каз., к.калп., кар.к., койб., кач., кырг., леб., лоб., ног., саг., тат.диал., тел., түркм. диал., турец. диал., уйг., шор., чаг. **көк**, кар.т., к.тат., кум., узб. **көк**, баш., с.юг. **күк**, сал. **күх**, караг. **гүй**, аз., тур.диал. **гөй**, тур. диал. **гог**, **гоо**, кум., турец. диал. **гок**, турец. диал. **гев**, **гөв**, **гө**, аз., турец. **гөй**, аз.**гүй**, гаг.,күм.,узб.диал., турец. диал. **гөк**, алт.диал.,койб.,тув.диал. **көөк**, түркм. **гөөк**, як. **күөк**, чув. **ка́вак** (с эпендетическим звуком), аз. **гүй**, кар.г., с.юг. **кек**.

Названия встречаются в роли существительных, прилагательных, глаголов и т. д. Этимологию турецких колоронимов можно продолжить (*боз*, *мала*, *пушту*, *чаар*, *буурул* и др.). Приведенный выше краткий сравнительный анализ является основой изучения причин смыслового разнообразия в названиях цветов, способов отторжения и обогащения и в то же время служит мотивацией их трансформации в художественном тексте.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ В ПАРАДИГМАТИКО-СИНТАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РОЛИ КОЛОРОНИМОВ В ИЗЛОЖЕНИИ СОБЫТИЙ И СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

3.1. О «свободе» перевода. В качестве предмета исследования была выбрана проблема исследования названий цветов в рассказе Ч. Айтматова «Белый пароход». Причиной такого выбора стало то, что в рассказе использовано много колоронимов. Кроме того, в названии произведения также используется слово, обозначающее цвет.

Повесть «Белый пароход» написан на русском языке. Она переведена на многие языки (кыргызский, узбекский, казахский, татарский, английский и др.). Мы проведем лексико-семантический, парадигматико-синтагматический сравнительный анализ только следующих трех текстов: 1. Белый пароход // Ч. Айтматов. Собрание сочинений: В 7 Т. Том 2. Повести / Сост. и ред. акад. Р.Рахманалиев. – М., 1998. – 512 с. («Белый пароход» - 130 б.). Кыскартылганы – БП. 2. Ак кеме // Ч.Т.Айтматов. 8 томдон турган чыгармаларынын жыйнагы. 3-том / Түзгөн акад. А.А.Акматалиев. – Б., 2008. (Ак кеме – 149б.). Кыскартылганы – А.К. 3. Das weiße Dampfer // Tschingis Aitmatov. Verlag volk und Welt. – Berlin, 1977. – 335 seite. Кыскартылганы – Н (немецкий текст).

Как видим, объем повести на русском языке составляет 130 страниц и 149 страниц на кыргызском языке. Таким образом, кыргызский перевод содержит около 20 «дополнительных» страниц. Мы можем объяснить это, прежде всего, особенностью нашего языка, тем, что характеристику мы обычно проводим аналитически. Во-вторых, переводчик А. Жакыпбеков порой слишком далеко отходит от текста, резко уходит от позиции автора, а бывают случаи, когда он подробно описывает свое мировоззрение и навязывает его автору.

Обратимся к примеру: 1. *И горы Кунгеи, обращенные к солнцу; на склонах Кунгеев ничего не росло, кроме травы. И горы еще поменьше, в той стороне, где озеро –*

просто голые каменистые увалы (БП: 197). – *Das Kungei – Gebirge, der Sonne zugekehrt, auf dessen Hängen nichts wuchs als gras – Die noch kleineren Berge auf der Seeseite, kahle, steinige* (Н:52). В русском и немецком текстах колоронимов нет. Они во многом совместимы друг с другом с точки зрения содержания. А характеристика А. Жакыпбекова дана в пяти предложениях. Содержание двух предложений на указанном языке было переведено переводчиком с использованием названия цветов:

Илгери-илгери, - деп айтып берчү таятасы, - кыргыздар күнгө, көккө сыйынып, көк асманды Теңир туткан. Көккө чокусу жетип турган улуу тоону Теңир-Тоо деп атап, анын күмүштөнгөн чокусун Хан-Теңир деп улук көргөн. Теңир-Тоону калкалап, ак мөңгү сакал Ала-Тоо керме тартып чалкалап, бу да укмуш бараандуу. Ак сакалдын кара көрпө жакасы сымал береги көлгө түшкөн көкүрөгүн чер токой баскан... Күнгөйгө дүрбү салса, бул тараптын тоолору жапысыраак, токою жок жылаңач кызыл төш (АК: 39).

В оригинале нет ни одного колоронима. Переводчик по своему усмотрению использовал множество названий различных оттенков в трёх разных значениях. Переводчик навязал Ч. Айтматову свой интерес и глубокую веру в тенгрианство. Это следующие колоронимы: *көккө сыйынып* «кудайга табынып», *көк асманды* (в прямом значении), *көккө жетип* «асманга жетип/тийип», *ак мөңгү* (цвет), *ак сакалдын* (цвет), *кара көрпө* (цвет), *кызыл төш* (цвет). Таким образом, переводчик по своему усмотрению внес в текст 7 колоронимов: 5 в значении прилагательного, 2 в значении существительного.

Мы не стали тщательно анализировать перевод с целью показать такие места, где переводчик сделал свободный перевод и по своему усмотрению использовал колоронимы, в статистику также ввели в меру.

3.2. Перевод названий белого цвета с русского на киргизский и немецкий языки. Сравним и проанализируем лексические и фразеологические единицы, передающие значение «белый» по «нулевой» шкале рассказа «Белый пароход» на трех языках: киргизское слово или корень *ак* употреблено 52 раза, в русском тексте слово *белый* употреблено 44 раза, а немецкое слово *weiss* — 44 раза. Киргизское слово *куу* (белый лебедь) выражает это значение 3 раза. Киргизский перевод во многих местах отошел от авторского текста. Соотношения присутствия-отсутствия, употребления-неупотребления в колоронимах подчиняются нескольким моделям-формулам: "ноль-колороним-ноль", «колороним-колороним-колороним» и т.д.

3.3. Названия красного цвета на трёх языках. Красный цвет служит эффективным средством передачи образов в повести. В его названии русское слово, со значением «красный», было использовано 15 раз, киргизское — 14 раз, немецкое — 12 раз. В киргизских предложениях названия красного цвета 3 раза ошибочно даются *көк* словом .

3.4. Функция черного цвета в создании художественного образа. В этом параграфе исследования в рамках ностратики были проанализированы

значения древнего слова *каг «черный», а также рассмотрена семантика колоронимов. Для них характерна многозначность. Мы попытались показать значение лексем кыргызского **кара** и немецкого **rot** «красный».

3.5. Соответствия значения кыргызского корня **көк** в повести «Белый пароход» в русском и немецком текстах

Некоторые отрывки со словом **көк** были рассмотрены выше в связи с колоронимом красный: *побагровел - кара көк болуп чыкты* (вместо *покраснел*), русское слово *волна* без определения на кыргызский язык переведено с определением, как *көк мөлтүр толкун*.

Уже в самом начале повести встречаются экспоненты *син-*, *көг-*, *blau* в значении существительного:

1. *Он тот час выскочил из воды, быстро натянул на тощие бедра штаны и, сам мокрый еще, **посиневший** – вода в реке холодная, - побежал по тропе ко двору, чтобы первым возвестить приезд автолавки* (БП: 79). – 2. *Суудан ыргып чыгып, ыштанын ана - мына кийди да, кургабастан, **көгөргөн эриндерин кымтый албай**, жалгыз таман жол менен үйгө чуркады, машина-дүкөндүн кабарын элден мурун жар салууга шапты* (АК: 18). – 3. *Sogleich sprang era us dem Wasser, zog schnell die Hosen über die mageren Schenkel und rannte noch ganz naß und **blau gelhoren** – das Wasser im Fluß war kalt – den Pfad zum Hof entlang, um als erster den Verkaufszug anzu – kündigen* (Н: 9).

Здесь дано соотношение *посиневший - көгөргөн (эриндерин кымтый албай) - blau gelhoren*. В русском и немецком языках отмечено, что тело посинело от холодной воды, в кыргызском указано, что от холода изменился цвет губ: тело приравнивается к губам.

В следующем русском тексте корень *син-* дан в составе глагола, немецкое *Blau* выражено существительным. Здесь говорится, что поверхность Иссык-Куля голубая. В кыргызском языке название **көк** дано дважды, но данные колоронимы не описывают поверхность озера: русский текст *Там вода и небо соприкасались* переведен, как *көгүлтүр суу менен көк асман биригип кеткендей*. К существительным переводчик подобрал определения. Но эти определения с корнем **көк** не передают голубизну поверхности озера.

1. *И на самом дальнем краю земли, куда только достигал взор, за песчаной прибрежной полосой густо **синела** выпуклая кривизна озера. То был Иссык-Куль. Там вода и небо соприкасались* (БП:197). – 2. *Алыска созулуп, эриген коргошундай **көлкүлдөп**, Ысык-Көл жатат. Көлдүн төрүнө көз жетпейт, көгүлтүр суу менен көк асман биригип кеткендей* (АК: 39). – 3. *Und am entferntesten Ende der Erde, das der Blick gerade noch erreichte hinter einem sandigen Küsten-streifen, schimmerte in sattem **Blau** der gewölbte See Issyk-Kul. Dorf –berührten sich Himmel und Wasser* (Н: 52). Переводчик выражает голубизну поверхности озера сочетанием *эриген коргошундай көлкүлдөп*. Значит, можно констатировать, что **көк** синий цвет использован три раза.

Слово **көк** в кыргызском языке является многозначным. Его семы близки к семе слова *кара*. Эти семы выражают значения «упрямый», «обидчивый», «скорбь/поминки», «небо», «высота» и др. Значит, слово **көк** в кыргызском языке

может совпадать со значением слов, не обладающих свойствами колоронимии: 1) *көктү жаппайт* – не заслоняет неба – *rerdeckt nicht dem Himmel* (АК: 20; БП: 181; Н: 13); 2) *көктөн кут түшкөндөй* – повезло (оң келди/буюрду) – *hatte Glueck* (АК: 25; БП: 185; Н: 24); 3) *төбөсү көккө жеткенсип* («башы асманга жеткенсип») – нет – нет (АК: 37; БП: 195; Н: 49); 4) *күлүн көккө сапырып* «кыйсыпырын чыгарып» – нет – нет (АК: 64; БП: 218; Н: 107); 5) *көккө батмак эмес* – не хватило бы неба – *ihnen der Himmel nicht reichte*. Смотрим пример:

1. Если бы звезды стали людьми, им **не хватило бы неба**. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей (БП: 223). – 2. Жылдыздар адам болсо, **көккө батмак эмес**, балыктар адам болсо, сууга батмак эмес (АК: 69). – 3. *Wenn die Sterne zu Menschen würden, reichte ihnen der Himmel nicht. Wenn die Firsche zu Menschen würden, reichten ihnen nicht die Flüsse und Meer* (Н: 121);

б) *көктө* – по небу – *über der Himmel*:

1. Облака быстро перемещались **по небу** (БП: 294). – 2. Булуттар **көктө** уйгу-туйгу тытылып көчүп барат (АК: 151). – 3. *Die Wollken zogen schnell über der Himmel* (Н: 299).

Если рассмотреть словосочетание, сравнивающее Иссык-Куль с морем, то значение русского слова *целое* и немецкого *ganzes* (целое) приравнивается значению сочетания на кыргызском *чалкып жаткан көк* (блуждающее синее море): *целое море* – *ganzes Meer* – *чалкып жаткан көк деңиз*. Для обозначения простора переводчик ввёл слово блуждающее:

1. А Иссык-Куль – это **целое море** (БП: 206). – 2. Ысык-Көл деген чалкып жаткан **көк деңиз** (АК: 50). – 3. *Der Issyk-Kul ist ein ganzes Meer* (Н: 77). Колоронимическое соотношение в предложениях: *ноль-көк-ноль*.

В кыргызском тексте использовано 6, в русском – 4, немецком 6 слов. Кажется, что переводчику нравится использовать лишние колоронимы. Например, в кыргызский текст он ввел сочетание *көк жамаачы өңдөнүп*, которго нет в оригинале и немецком переводе (АК: 39; БП: 197; Н: 52). Это сопоставление не принадлежит автору повести. Еще еще одно похожее сравнение: *көгала койдой соёрун*. Переводчик использовал это выражение вместо слова *бить* (АК: 37; БП: 195; Н: 49). Русский глагол *вздыхали* заменен объемным словосочетанием *ооздорунап көк түтүн үшкүрүп тыйылбады*. Автор пишет об одышке на высокогорье *задыхаясь от горного удушья*, в переводе это состояние описано с применением колоронима *көк* в составе сложного слова: *каракөк болуп түтөгө күйүнүп* (АК: 87; БП: 237; Н: 158).

В повести встречаются семантические соотношения *безмозглый* – *көк мээ* – *hirnlosen*, *старый дурень* – *көк мээ чал* – *Schwach-kopf*. В данных примерах только в кыргызском переводе использован колороним *көк*. Сам мозг сине-серого цвета. Непонятно, почему название цвета приобрело такой негативный смысл:

А) 1. – Ну, **старый дурень**, теперь держись! Я тебе это припомню! – прокричал ему вслед Орозкул, потряся кулаком (БП: 247). – 2. – Эй, **көк мээ чал**, сени карап эми мага таарынба! – *den муштумун кесеп, кыйкырып калды Орозкул* (АК: 98). – 3. «–*Na warte, du alter Schwach-kopf, jetzt nimm dich nach. Das vergaß ich dir nicht!*» *schrie ihm Oroskul hinferner und schuettelte die Faust* (Н: 182).

Б) 1. *И проклинает она тебя – отца своего безмозгло* (БП: 282). – 2. *Көк мээ атама жетсин убалым деп карган отурам* (АК: 137). – 3. *Undsieverfluchtdich – ihrenhirnlosenVater* (Н: 270). Формула: ноль-көк-ноль.

Можно заметить, что еще в ряде отрывков колороним *көк* встречается только в кыргызском тексте: *көк коко тикен – колючий бодяк* – *die Stachneldistel* (АК: 19; БП: 180; Н: 11), *көк жал бөрү кейиптенип – похожий на волка, бурый, с сединой* – *grau brauner* (АК: 19; БП: 180; Н: 10). Описывая чистую, прозрачную воду, переводчик использует образ *көк кашка суу* (АК:95), еще в одном отрывке сочетание *көк буу уюлгутуп* (АК: 120) не имеет соответствия в русском и немецком текстах. Последние два примера также следуют формуле, приведенной выше.

3.6. О соотношении слов, обозначающих желтый цвет, в трех языках. Название желтого цвета в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» встречается несколько раз. В одном отрывке русскому словосочетанию «желтые глаза» соответствует немецкое словосочетание «gelben Augen». А в кыргызском тексте цвет выражен глаголом *саргайып*, который описывает существительное *көздөрү* объемным атрибутивным словосочетанием. Здесь также видно, что переводчик предоставил себе больше «свободы»: 1. *Он видел ее желтые глаза, сузившиеся от ярости* (БП : 201). - 2. *Кемпирдин агы саргайып, ачуудан жүлжүйгөн көздөрүн тиктеди* (АК : 44). – 3. *Er sah ihre gelben, watkerkten Augen* (Н : 63).

Мында: *желт-ые глаз-асузивш-ие-ся от ярости*
 | _____
gelb-en watkerkt-en Aug-en
 | _____
агы сар-гай-ып ачуудан жүлжүйгөн көз-дөр-ү

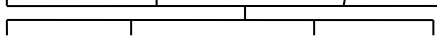
Обозначение множественного числа в русском языке достигается использованием окончаний (-ые, -а, -ие), в немецком (-en, -en, -en), в кыргызском для этой цели используется только одно окончание. А выражение цвета осуществляется с помощью прилагательного в русском и немецком языках, и с помощью причастия в кыргызском языке. Синтагматическая связь первых двух предложений более тесная. Межъязыковые отношения и соответствие более отчетливо видны в парасинтагме.

В следующем отрывке к русскому слову *зелень* «сине-зеленый цвет» и желтизна «желтеть, желтый цвет» подходят кыргызское наречие *саргыч* (или прилагательное?) и колороним, означающий переход от одного к другому цвету, от зеленого к желтому в немецком языке (*das Grün* «зеленый цвет» — *regilben* «начинающий желтеть»). Посмотрим пример: 1. *Сквозь зелень посевов уже поступала разводьями желтизна – близилась жатва* (БП : 197). – 2. *Кыярып саргыч көрүнөт, эгин бышары жакын окшойт* (АК : 39). – 3. *Das Grün der Saaten begann schon zu regilben – die Ernife rückte räter* (Н : 52).

Если бы передали русский текст на кыргызский следующим образом: *Эгиндин көк-жашыл түсүнүн арасынан тилке-тилке сары түс пайда боло бацтады – оруп жыюу жакындап калган эле*, то это был бы перевод близкий к авторскому описанию. В переводе А. Жакыпбекова кратко описывается общая ситуация, но не показано, что сине-зеленый цвет поля меняется и постепенно желтеет. Автор уверенно отмечает, что приближаются сбор урожая и жатва. Эта уверенность представлена в переводе как сомнительное предположение (через сказуемое *окиойт*).

В одном отрывке можно наблюдать «смещение» и интерференцию кыргызского и русского языков в сознании писателя. Ч. Айтматов называет *сары май* желтым топленым маслом. Эта трехчастная синтагма переводится на немецкий язык также как три слова: *gelber zerlassener Putter*. Речь идет о горячем молоке, в которое добавлено топленое масло. Будет неправильно на кыргызском называть топленое масло *сары эритилген/сызгырылган май*, его просто называют *сары май*. Русские не называют топленое масло *желтое масло*. Посмотрим пример: - 1. Потом она принесла мальчику горячего молока с *желтым топленым маслом* (БП : 283). – 2. Анан *сары май* салып, ысык сүт берди балага (АК : 138). – 3. *Sie brachfe dem Jungen heibe Milch mitgelberzerlassenerButler*(Н : 271).

Интересующее нас синтагматические отношения в тексте имеют сходную структуру в русском и немецком языках, а кыргызская структура довольно далека от них:

молоко с желт-ым топлен-ым масл-ом

Milch mitgelb-er zerlassen-er Butl-er

К этой параллельной парасинтагме в двух исследуемых языках кыргызское *Сары май салып, ысык сүт берди* не подходит, но соотносится с их общим значением.

Один отрывок содержит восемь строк стихотворного текста. В русском тексте колороним *рыжий* встречается 5 раз, колороним *бурый* — 5 раз. Они также переведены на немецкий язык: слово *рыжий* с корнем *rot-* 5 раз, с корнем слово *бурый* с корнем *braun-* 5 раз. Эта соответствие резко нарушена в кыргызском переводе.

Приведенные выше примеры и проведенные на их основе сравнения являются основанием для выделения некоторых особенностей кыргызского перевода.

1. Совместимость и взаимная соотнесенность сохраняются в русском и кыргызском текстах. Немецкий перевод сделан грамотно.

2. Очевидно, что кыргызский текст составлен очень свободно и отличается от оригинала. Много случаев использования слов, не являющихся колоронимами, в значении наименований цветов.

3. Колоронимы из русского текста стихотверения заменены существительными, весьма далекими по смыслу. Поэтому определить количественные и качественные показатели названий цветов в оригинале и переводе будет непросто.

3.7. Названия серого, зеленого, коричневого и других цветов в художественном тексте.

Лексема «серый» зачастую становится синонимом слова «белый». Кыргызы не называют осла с белой шерстью *ак эшек* (белый осел). Так как его молоко и мясо запрещено употреблять в пищу (харам), и определение *ак* (белый) к нему не применимо. И это не только применительно к ослу, но и к другим животным выражения *ак бээ*, *ак кулун*, *ак ат*, *ак жорго* у кыргызов не употребляются. *Ак кулун* — гипотетическое словосочетание, потому что белые и серые лошади при рождении имеют синий и темно-синий окрас, и только после годовалого возраста появляется белая шерсть.

В рассказе «Белый пароход» кыргызский корень *боз* (серый) и прилагательное имеют различные эквиваленты. Установлено, что колороним *боз* использовано 7 раз, *көк* - 4 раза, русский колороним *зеленый* - 5 раз, немецкие *grau* - 5 раз, *grün* - 4 раза.

В кыргызском тексте повести прилагательное *күрөң* (коричневый) употребляется трижды. Колоронимы русского языка *бурый* и *коричневый* переводятся на кыргызский как *күрөң*, а на немецкий язык как *braun*. В кыргызском переводе колороним *буурул* (бело-серый) встречается несколько раз.

В следующих двух отрывках прилагательное *буурул* в одном случае объясняется русским словом *ярый* «разъяренный, сердитый, обезумевший», а в другом словом *бурый* (коричневый). Это сравнение обоснованно. Так как кыргызское слово *буура* "самец верблюда, жеребец", *бууракан* "сердитый, злой", *бууракандап* "бешеный, очень злой" можно приравнять к русскому слову *бурый*. Русский колороним *бурый* (укр. *бурий*, поляк. *bury* «темно-серый») сравнивается с фактами турец., инд-иран, роман. языков: турецкий *bur* "на земле", персидский *bōr* "почетное место, на земле", др.инд. *babhrus* "коричневый, на земле, почетное место", лат. *burrus* "багровый" (173 I:349). Однако по неизвестной причине древний корень *br-* в немецком *braun* «коричневый» (28 I:285) не считается: *brauner Zucker* «черный/коричневый (жженный) сахар». Не случайно немецкое слово *braun* соответствует кыргызскому слову *буурул* и русскому *бурый*. Можно предположить и дальнейшее родство.

Колоронимы использованы группами во многих частях повести. Когда слова сгруппированы в одном месте, гораздо проще определить их совместимость. Можно сказать, что в переводах немало случаев совместимости-несовместимости, соотношенности-несоотношенности, причем в оригинале и его переведенных на другие языки текстах можно заметить появление таких качеств, как точность, неточность, уклонение от текста.

Иногда можно отметить превышение не только качественных, но и количественных показателей использования колоронимов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомление с лингвистическими исследованиями о колоронамах, рассмотрение колоронимов, использованных Ч.Айтматовым в повести «Белый пароход», осуществление сравнительного анализа их перевода с русского на немецкий и кыргызский языки послужили основой для специального анализа ряда общих положений и идей.

1. Естественные различия цвета издавна привлекали внимание учёных (Аристотель, Платон и др.). Известны взгляды древних греков, индусов, китайцев и т. д. о цвете. Для колоронимии важное значение имели естественнонаучная теория цвета (И. Ньютон), исследования с физиологическо-практической точки зрения (В. Гете).

2. Изучением цвета занимаются представители естественных наук (химики, физики, биологи, психофизиологи, врачи, экологи, океанологи, астрономы и др.), а также представители гуманитарных наук (лингвисты, филологи-литературоведы, эстетики, психологи, семиотики, искусствоведы, религиоведы, этнографы и др.), а также практики (живописцы, маляры, штукатуры, архитекторы, строители, кожевники, ткачи, войлочные мастера, резчики и др.) использовали цветовые контрасты в рамках своих специальностей.

3. Ученые группируют цвета по нескольким критериям: а) естественные и искусственные цвета; б) «теплые» и «холодные» цвета; в) ахроматические (неокрашенные) и хроматические (окрашенные) цвета; цвета краски темные, яркие и плотные; г) объективно оцениваемые и субъективно оцениваемые цвета; д) символические и цвета, не имеющие символического значения (символические несимволические цвета); е) абстрактные и конкретные цвета; ж) светлые и темные цвета (радостно-грустные, активно-пассивные и др.); з) чистые и смешанные цвета; и) цвета, сравнимые или несравнимые с веществами и т.п.

4. При изучении названий цветов мы опирались на положения ряда научно-лингвистических концепций: а) сравнительного и типологического языкознания; б) лингвосемиотика и теория перевода; в) антропоцентрическая лингвистика; г) теория анализа языкового материала в полипарадигматическом аспекте; д) учение о парасинтагме.

5. В работе получен ряд новых результатов: а) дан список колоронимов в русском, кыргызском и немецком языках и их взаимные эквиваленты, отмечена их смысловая совместимость. Рефлексы древнего слова *kar «черный» анализировались в рамках ностратики; б) проведен этимологический анализ происхождения кыргызских колоронимов; в) дана качественная и количественная характеристика названиям цветов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход»; г) произведено лингвотипологическое описание перевода русских колоронимов в повести на немецкий и кыргызский языки; д) разработаны и использованы обобщенные модели межъязыковой эквивалентности (совместимости).

6. В текстах повести на трех языках есть 1916 цветоименований, из них 699 кыргызском, 604 немецком и 613 русском тексте. Процентное соотношение названий цветов можно обозначить в виде отдельной диаграммы. Посмотрим:

Мында түстөрдүн жалпы катышы: орус тилинде – 613; кыргыз тилинде – 699; немис тилинде – 604. Жалпы саны: 1916. Статистикалык маалыматтарды төмөндөгү таблица түрүндө көрсөтөбүз :

К \ Ч	1	2	3	4	5	6	7	8	9
БП	44	7	41	5	5	4	–	5	–
АК	52	19	28	6		3(кз); 10	3	7	3(ак)
Н	44	9	22	5	4	6	–	5	–
Жыйынтык	140	35	91	16	9	23	3	17	3

Горизонтальные цифры: 1- белый, 2- черный, 3- красный, 4- желтый, 5- зеленый, 6- синий, 7- коричневый, 8- серый, 9- бледный, сокращения: К- колоронимы, Ч- произведение, БП- на русском, АК- на кыргызском, Н – на немецком.

Сочетаемость колоронимов в произведении можно выразить в нескольких моделях или формулах: 1) К – К – К (86 санда); 2) К – Ø – К (9 санда); 3) К – Ø – Ø (2 санда); 4) Ø – К – Ø (71 санда); 5) Ø – Ø – К (1 санда);6) К – К – Ø (4 санда).

7. Перевод не совсем адекватен. С русского на кыргызский сделан свободный перевод. В некоторых случаях одному русскому колорониму подобрано множество кыргызских колоронимов. В этом случае о совместимости вообще не может быть и речи. Иногда переводчик А. Жакыпбеков навязывает писателю свою тэнгрианскую идеологию и искусственно отдаляет Ч. Айтматова от его философии.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шарипова, Ч. Р. Сопоставительно-парадигматическое изучение немецких и кыргызских имен прилагательных / А. К. Кайкыбашева, Ч. Р. Шарипова, Г. Ш. Мырзаibraимова // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования " Российский государственный социальный университет " в г. Ош Кыргызской Республики. – 2014. – № 12. – С. 27-29. – EDN UTIUOS.<https://elibrary.ru/item.asp?id=35209225>
2. Шарипова, Ч. Р. Цветокультурные установки в немецком языке и их сопоставительный анализ с другими языками / Ч. Р. Шарипова // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 214-217. – EDN YNSIGR.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32379518>
3. Шарипова, Ч. Р. Некоторые особенности цветообозначений в кыргызском языке / Ч. Р. Шарипова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 11. – С. 265-266. – EDN NSMZKV.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32582310>
4. Шарипова, Ч. Р. Некоторые семантические особенности колеронимов в немецком языке / Ч. Р. Шарипова, Э. А. Абсаматова // Известия вузов Кыргызстана. – 2017. – № 12. – С. 205-206. – EDN YTFTZY.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32659663>
5. Шарипова, Ч. Р. Передача колеронимов немецкого языка в идиомах / Ч. Р. Шарипова // Наука. Образование. Техника. – 2018. – № 3(63). – С. 64-70. – EDN ZALWMH.<https://elibrary.ru/item.asp?id=37155366>
6. Шарипова, Ч. Р. Цветообозначение в произведениях знаменитых немецких писателей / Ч. Р. Шарипова // Наука. Образование. Техника. – 2018. – № 3(63). – С. 70-75. – EDN ZALWMP.<https://elibrary.ru/item.asp?id=37155367>
7. Шарипова, Ч. Р. Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестинде колеронимдердин берилиши (салыштырууларды талдоонун негизинде) / Ч. Р. Шарипова // Илим. Билим. Техника. – 2019. – No. 3(66). – P. 78-81. – EDN UNNBVA.<https://elibrary.ru/item.asp?id=42818975>
8. Шарипова, Ч. Р. Пракорень *kar "черный" и его рефлексy в языках Евразии / К. З. Зулпукаров, С. М. Амираниев, А. К. Зулпукарова, Ч. Р. Шарипова // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 310-314. – EDN TVBYKK.<https://elibrary.ru/item.asp?id=45754372>
9. Шарипова, Ч. Р. Некоторые трансформы пракорня *kar "черный" в кыргызском языке с точки зрения ностратики / К. З. Зулпукаров, С. М. Амираниев, А. К. Зулпукарова, Ч. Р. Шарипова // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 314-317. – EDN IVIBPH.<https://elibrary.ru/item.asp?id=45754373>
10. Шарипова, Ч. Р. Орус, кыргыз жана немис тилдериндеги колеронимдердин зоологиялык номинацияларда берилиши / Ч. Р. Шарипова // Илим. Билим. Техника. – 2023. – No. 2(77). – P. 157-160. – DOI 10.54834/16945220_2023_2_157. – EDN NHQPK.<https://elibrary.ru/item.asp?id=53958548>

11. Шарипова, Ч. Р. Көркөм тексттердеги котормо «эркиндиги» тууралуу / А.Т.Абдраева, Шарипова, Ч. Р. // Приоритетные направления теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Ош, 2023. – С.17-21.

12. Шарипова, Ч. Р. Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги ак түстүн аталыштарынын орусчадан кыргызчага жана немисчеге которулушу/ А.Т.Абдраева, Шарипова, Ч. Р. // Приоритетные направления теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Ош, 2023. – С. 21-26.

Шарипова Чынар Раимбековнанын “Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги орусча, немисче жана кыргызча колоронимдердин парасинтагматикалык салыштырма мүнөздөмөсү” аттуу 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: өң-түс, колороним, түс таануу, түс өлчөө теориясы, ахроматикалык түстөр, хроматикалык түстөр, деривация, семиотикалык кызмат, шайкештик, этимология, ностратика, эквивалент, синтагматикалык потенциал, стилистикалык мүмкүнчүлүк, экспрессивдик түрлөнүүчүлүк.

Изилдөөнүн объектиси – тилдеги өң-түс атоолорунун системасы.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз, орус жана немис тилдериндеги түс номинанттарынын Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестинде атоо, көркөмдөө, баалоо жана эмоцияны билдирүү максаттарында колдонулушу.

Изилдөөнүн максаты - Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги орусча колоронимдердин немис жана кыргыз тилдерине которулушун салыштырып талдоо.

Изилдөөнүн методдору. Коюлган милдеттер эмпирикалык (байкоо, топтоо, каттоо, иреттөө, системалаштыруу, которуу, саноо, чечмелөө, эксперимент жүргүзүү ж.б.), жалпы теориялык (сыпаттоо, салыштыруу, жандаштыруу, жалпылоо, моделдештирүү, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез ж.б.) методдор жана диалектикалык метод аркылуу аткарылды.

Алынган жаңы илимий натыйжалар:

1) кыргыз колоронимдеринин төркүнүнө этимологиялык талдоонун жүргүзүлүшү;

2) Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги түс аталыштарына сапаттык-сандык мүнөздөмө берилиши;

3) повесттеги орусча колоронимдердин немисчеге жана кыргызчага которулушуна лингвотипологиялык сыпаттоонун аткарылышы;

4) тил аралык эквиваленттүүлүктүн (шайкештиктин) жалпылоочу моделдеринин иштелип чыгышы жана колдонулушу.

Изилдөөнүн колдонуу чөйрөсү. Диссертациянын натыйжалары тексттин тилин изилдөөчүлөргө, сөз маданияты жана стилистика боюнча сабактарда айлана-чөйрөнү сүрөттөөдө колоронимдерди колдонуу ыкмаларын үйрөнүүгө, көркөм чыгарманы тилден тилге которуу теориясын өздөштүрүүгө, орусча-немисче-кыргызча үч тилдүү, түшүндүрмө сөздүктөрдү түзүүгө өбөлгө боло алат. Ал эми теориялык баалуулук катары, изилдөөнүн материалдары ЖОЖдордо

лексикология, салыштырма тил илими боюнча атайын курстарды, семинарларды өтүүдө колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

к кандидатской диссертации Шариповой Чынар Раимбековны на тему «Парасинтагматическая сравнительная характеристика русских, немецких и кыргызских колоронимов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ключевые слова: цвет, колороним, распознавание цвета, теория измерения цвета, ахроматические цвета, хроматические цвета, деривация, семиотическая служба, соответствие, этимология, ностратика, эквивалентность, синтагматический потенциал, стилистическая возможность, экспрессивное разнообразие.

Объект исследования—система цветowych названий в языке.

Предмет исследования—использование цветных номинантов на кыргызском, русском и немецком языках в повести Ч.Айтматова “Белый пароход” с целью обозначения, художественного выражения, оценки и выражения эмоций.

Цель исследования - сравнительный анализ перевода русских колоронимов на немецкий и кыргызский языки в повести Ч.Айтматова "Белый пароход".

Методы исследования. Поставленные задачи обусловили использование следующих методов: эмпирический (наблюдение, накопление, регистрация, сортировка, систематизация, перевод, подсчет, интерпретация, проведение экспериментов и т. д.), общие теоретические (описание, сравнение, анимация, обобщение, моделирование, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез и т. д.), и диалектический метод.

Научная новизна результатов исследования:

- 1) осуществлен этимологический анализ группы кыргызских колоронимов;
- 2) произведена качественно-количественная характеристика названий цветов в повести Ч.Айтматова «Белый пароход»;
- 3) выполнено лингвотипологическое описание перевода русских колоронимов повести на немецкий и кыргызский языки;
- 4) разработаны и внедрены обобщающие парасинтагматические модели межъязыковой эквивалентности.

Область применения исследования. Результаты диссертации позволяют исследователям языка текста изучать способы использования колоронимов при описании окружающей среды на занятиях по культуре речи и стилистике, освоить теории перевода художественного произведения с языка на язык, создать русско-немецко-кыргызского трехязычного толкового словаря. В качестве теоретической ценности материалы исследования могут быть использованы при прохождении специальных курсов, семинаров по лексикологии, сравнительному языкознанию в вузах.

RESUME

of the dissertation of Sharipova Chynar Raimbekovna on the theme "Parasintagmatic comparative characteristics of Russian, German and Kyrgyz coloronyms in the story of Ch. Aitmatova "White Steamship" on the specialty 10.02.20 – comparative historical, typological and comparative linguistics. The dissertation is submitted for the degree of Candidate of Philology

Key words: color, coloronym, color recognition, color measurement theory, achromatic colors, chromatic colors, derivation, semiotic service, correspondence, etymology, nostratics, equivalence, syntagmatic potential, stylistic possibility, expressive diversity.

The object of research is the system of color names in the language.

The subject of the study is the use of colored nominees in Kyrgyz, Russian and German in the story of Ch. Aitmatov's "White Steamship" for the purpose of designation, artistic expression, evaluation and expression of emotions.

The purpose of the study is Comparative analysis of the translation of Russian coloronyms into German and Kyrgyz in Ch. Aitmatov's novel "The White Steamship".

Research methods. The tasks set led to the use of the following methods: empirical (observation, accumulation, registration, sorting, systematization, translation, counting, interpretation, conducting experiments, etc.), general theoretical (description, comparison, animation, generalization, modeling, analogy, induction, deduction, analysis, synthesis, etc.), and the dialectical method.

Scientific novelty of the results obtained:

- 1) conducting an etymological analysis of a group of Kyrgyz coloronyms;
- 2) Qualitative and quantitative characteristics of the names of flowers in the story of Ch. Aitmatov's "White Steamship";
- 3) the implementation of a linguotypological description of the translation of the Russian coloronyms of the story into German and Kyrgyz languages;
- 4) development and application of generalizing models of interlanguage equivalence (correspondence).

The area of research application. The results of the dissertation can contribute to researchers of the language of the text, the study of ways to use coloronyms in describing the environment in classes on speech culture and stylistics, the development of the theory of translating a work of art from language to language, the creation of a Russian-German-Kyrgyz trilingual explanatory dictionary. And as a theoretical value, the research materials can be used when taking special courses, seminars on lexicology, comparative linguistics at universities.

